

*Т. А. Майстренко*

*Любовь  
и  
Мудеса*



Москва 2018

Татьяна Майстренко

**Любовь и Чудеса**

«Издательство «Перо»

2018

УДК 811.161.1  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

**Майстренко Т. А.**

Любовь и Чудеса / Т. А. Майстренко — «Издательство «Перо»,  
2018

ISBN 978-5-00122-835-6

Дорогой читатель! Вы держите в руках новую книгу Т. А. Майстренко – сборник рассказов, готовых погрузить Вас в удивительный мир фэнтези, полный добрых, захватывающих и таинственных историй. Яркие и самобытные, рассказы буквально пропитаны чудесами и волшебством. Одна история познакомит Вас с искрящейся девушкой Лазурью, другая – с обитателем Живого Леса Радугой-Шаром, местным Лешим, третья – приведёт читателя в Долину Радости... В нашем суетном мире именно такие книги не позволяют нам забыть о самом главном: вечной жизни любви во всех её проявлениях – дружбе, сочувствии, понимании, нежности.

УДК 811.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00122-835-6

© Майстренко Т. А., 2018  
© «Издательство «Перо», 2018

## Содержание

Любовь и Чудеса	5
Любовь и Чудеса	5
Случай на дороге	8
Маленький герой	10
Морская история	11
Как хорошо жить!	14
Обними меня	16
Однажды	18
Почтальон	20
Рассвет	22
Сказка о любящем сердце	23
Солнечная девочка	25
Танцующая звездочка	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

# *Татьяна Майстренко*

## **Любовь и Чудеса**

### **Любовь и Чудеса**

### **Любовь и Чудеса**

На конюшне конюх, выгребая старое сено и заменяя его на новое, пахнущее молодой травой, разговаривал с лошадыю.

«Ну что, Зоренька? Прошло время наше. На что мы теперь годные с тобой?» – и невеселая улыбка скользнула по его лицу.

Надо сказать, что конюх Семён был жокеем. А Зоренька выигрывала все первые призы. Потом получила травму, и остались они оба не у дел. Хотя жокей он был один из лучших. И предлагали ему других лошадей, но Семён был привязан к Зорьке крепкой дружбой и, конечно, любовью. Помог им один человек. Когда он был маленький, отец брал его на скачки, где он с замиранием сердца наблюдал за понравившейся ему кобылкой белой масти. Вырос мальчик, но любовь к лошадям осталась. А Зорька напоминала ему далёкое детство. Выкупил себе он хромую теперь кобылу, да и жокея нанял, приглядывать за ней. И поселил их в своём загородном доме, в деревне.

А Семён всё тешил себя надеждой, а вдруг поправится Зоренька, и опять засвистит у них за спиной вольный ветер, и всё будет как прежде, а, может, ещё лучше.

Нога у Зорьки зажила, но хромота осталась. И о скачках оставалось только мечтать.

Так и жили они вдвоём. Хозяева редко приезжали, и по сути Семён с Зоренькой были предоставлены сами себе, пока один случай не нарушил их размеренную жизнь.

Загородный дом стоял в красивом месте, возле горячих ключей. Ходили слухи, что в старину здесь раз в год сходились волхвы. Дела свои великие решали. Много к ним просителей ходило, да не все добирались. И теперь шептались, коль чист сердцем и любовью живёшь, то рано или поздно объявится волхв и исполнит желание.

А желание-то одно было, поправить Зореньке ножку. И вот ходил Семён со своей кобылкой каждый день на горячие ключи. Придут, постоят под водопадом, потом на лужок выйдут. Зоренька пасётся, а Семён лежит на травушке да думу свою тяжёлую думает. Как помочь Зорьке?

Однажды возвращались они с горячих ключей. Проходя мимо речки, увидели стайку ребятишек, разглядывающих что-то на песке. Подошли поближе. Оказалось, лежит кошкороженица в коробке и жалобно мяучит. Примолкли ребятишки, носы трут, а как помочь, не знают, не может кошка окотиться. Плачет жалобно. Семён подошёл поближе, сразу понял, в чем дело. Благо, не один раз роды принимал у своей Зореньки.

«Ну-ка, посторонись!» – мягко раздвинул руками ребятишек.

И, глядя в глаза кошке, сказал: «Ну что, красавица, тяжело? Не бойся, помогу тебе».

И тепло улыбнулся.

Через полчаса всё закончилось. Благодарная кошка облизывала своих пятерых котят. Один из них был намного крупнее других, и поэтому кошечке было так трудно котиться.

«У, какой белолобый крепыш. – Семён взял на руки котёнка. – Ну что, малыш, напугал мамку?»

И почувствовал вдруг такое тепло в груди к этому крошечному живому комочку. Слыша, как бьётся его сердечко, и наполняясь любовью к этому малышу, он тихо спросил: «Ребята, а чья кошка?»

«Да ничья, приبلудилась тут».

«Значит, можно забрать?»

«Конечно, дядя» – весело заговорили ребяташки, радуясь, что пристроили кошечку с котятами.

Взяв осторожно коробку с котятами, Семён с Зоренькой побрели к дому. Кошка бежала за ними, изредка мяукая. И если бы она была человеком, то можно было сказать, что она светилась от счастья.

Теперь жизнь их стала веселей. Котята росли шустрые, и приходилось смотреть за ними, как за детьми. К тому же у Мурки, так называли кошку, не хватало молочка, так как Белолобый котёнок один ел за троих. Пришлось прикармливать котят из бутылочки коровьим молоком. Белолобый не давал расслабиться ни днём, ни ночью. То на дерево заберётся, то на самый конёк крыши залезет и мяучит оттуда, пока не снимешь.

Со временем котята подросли и ходили стайкой за Семёном. Куда Семён с Зоренькой, туда и они бегут. Во главе Маруська бежит, изредка мяукая, как бы строжа своих деток: «Не разбредаться».

На горячие ключи уже все вместе ходили. Пока до места дойдут, полдеревни ребяташек вокруг себя соберут.

А взрослые из-за плетней смотрят, улыбаются, и у всех светлей на душе от такой картины.

Бежит кошка, мяукая, следом Зоренька осторожно вышагивает, а между ног её четверо котят семят ножками. За ними Семён идёт, а на плече у него котёнок белолобый сидит и важно поглядывает. А вокруг стайка деревенских ребяташек, идут тихонечко, осторожно ступая, млея от счастья.

Вот такой дружной компанией теперь ходили на Ключи.

И все думы тяжёлые покинули Семёна, не до того было.

Смотрел за котятами, как бы кто куда не свалился. Вроде и строго говорил с ними, а на сердце тепло разливалось и Душа пела. Вот и начал Семён песни петь и сам не понял, как. Сядет и поёт. А всё семейство рядом сидит и слушает. Да песни незнакомые для слуха, а для сердца родные. Как будто наполнялся он светлым чувством и не поделить им никак не мог.

На всю округу Семён прославился. И стали к нему люди приходить, кто за советом дельным, а кто так просто, песни его душевные послушать. Придут, посидят молча и притихшие домой идут, думая каждый о своём, потаённом.

И стали люди как-то по-другому жить, помогать друг дружке стали.

Дом кто захочет строить или крышу поправить, звал соседей. И все, кто не занят был, приходили и своими силами справлялись. И исчезли покосившиеся дома в деревне. А домики стояли весёлые да опрятные, под стать своим хозяевам. Речку почистили, огородили пруд. Ребяташкам пляж сделали, качелей понаставили. Сад огромный посадили для общего пользования. Стадион построили общими усилиями.

И всё шутили: «Кабы не Семёна песни, так и сидели бы, как «старуха у разбитого корыта».

Однажды пришёл к Семёну человек, не местный. Семён поёт, сердце радуется, а он сидит и молчит. И только искорки в уголках его синих, как небо, глаз выдают его весёлый нрав.

Закончил петь Семён. Разговорились. И почему-то поведал ему Семён о давно наболевшем. Забытое всплыло.

– Вот ждал, ждал волхвов. Неужто врут люди? – сказал тихо Семён.

– А зачем тебе? – спросил незнакомец, хитро прищурившись.

– Да Зорька, кобыла, друг мой верный, хромает. А помочь некому.

– А покажи кобылку-то, – попросил незнакомец.

Пошли на конюшню, вывели Зорьку на луг. Незнакомец взял ногу лошади, чуть подержал в руках, потом залез рукой под колено и вытащил... занозу. Потом встряхнул ногу, придерживая за копыто, и отпустил, ударив по крупу: «Но, пошла».

И добавил: «Больно было ей, вот и хромала».

И Зорька «пошла». Сначала осторожно, пробуя ногу на боль. Потом чуть быстрее, потом ещё быстрее, и понеслась во весь опор.

Она скакала, нарезая круги, то меньше, то больше, как бы навёрстывая упущенное время, заново чувствуя ветер в развевающейся гриве, раздувая ноздри и судорожно вдыхая вольный ветер. Наконец она встала на дыбы и заржала.

– Ладно, ладно, – сказал незнакомец.

Семён от восторга забыл даже поблагодарить. Он всё оглаживал ходившее ходуном тело Зорьки привычными движениями, успокаивая дрожь и приговаривая: «Ну, молодец, Зоренька, голубушка».

А незнакомец, не дожидаясь благодарности, пошёл со двора. И уже возле ворот оглянулся и, посмотрев потеплевшими глазами прямо в глаза Семёну, сказал: «Тому не надо ждать волхвов, кто сам волхв».

Улыбнулся и шагнул за калитку. И долго стоял Семён в растерянности, взглядом провожая фигуру уходящего путника.

А новая песня уже лилась из самой глубины его существа, наполняя сердце любовью, светом и красотой случившегося чуда.

25.01.2018

## Случай на дороге

Максим уверенно вёл машину по извилистой дороге в горах.

Дорога для смельчаков. Так её называли. Не каждый осмеливался проехать здесь, хоть она и значительно сокращала путь.

Горы всегда вдохновляли Максима. Для него дорога была знакомой с детства, когда ещё с дедом ходили они тут тропкой. Тогда и дороги-то не было. Так, козья тропа. Много чего дед рассказывал внуку про эти места. Говорил, что где-то здесь вход есть в подземное царство. И ходы есть. Прямо в скалах высечены. И тогда, ребёнком ещё слушая деда, Максим внимательно ощупывал взглядом каждый сантиметр скалы, пытаясь найти ту заветную дверь.

Одно знал Максим, места эти волшебные по своей красоте и величию.

И когда он приезжал из таких поездок, рождалась новая Песня. Песня его Души.

Сегодня солнце светило особенно ярко. Каждый лучик, преломляясь в лобовом стекле, раскладывался, как ему казалось, на спектр весёлых ноток. И жмурясь от удовольствия, Максим напевал нарождавшуюся песню. Дорога была узкой. С одной стороны был обрыв. Внизу можно было видеть парящих орлов. С другой стороны дорога плотно прижималась к отвесной скале, метров пять в высоту, плавно переходящую в красавицу-гору, сплошь усеянную соснами.

И вдруг он услышал крик. Затормозив, начал вглядываться в обрыв и увидел, что метрах в десяти ниже дороги висел на ветке, торчащей из стены обрыва, маленький медвежонок. Ветка ходила ходуном, а он кричал, как маленький ребёнок.

Откуда он там взялся, думать было некогда. Бросился в багажник, схватил верёвку (сосед попросил купить для качелей своим детям) и, сделав петлю, набросил на заднее колесо машины. Потом обвязал себя вокруг пояса и стал медленно спускаться вниз, осторожно ощупывая камни ногой.

«Держись, малыш», – шептали губы.

Во рту пересохло, рубашка прилипла к спине.

Спустившись к медвежонку, аккуратно взял малыша на руки и охнул – тяжело. Нога соскользнула с камня, и спаситель повис на верёвке на высоте парящих орлов. А малыш перебрался на спину Максима, прижался к нему всем своим существом и затих, понимая важность момента.

И тут только понял Максим, что поднять-то их некому. До стены больше метра, раскататься вряд ли получится. Придётся ждать помощь. Но по этой дороге редко кто проезжал, только самые рискованные парни. И можно было прождать и неделю, и две, а то и месяц. Телефон остался в машине. Оставалась надежда на чудо.

И оно случилось....

Верёвка вдруг начала медленно поднимать их наверх.

Кто-то пыхтел и тащил их. Оказавшись наверху, Максим обомлел.

Прямо перед ним стояла огромная медведица с верёвкой в лапах.

Максим лежал на земле, не шевелясь. Медведица подошла, сняла с него испуганного медвежонка и вдруг лизнула Максима в нос.

Шаги стали удаляться и вскоре затихли совсем. Максим встал, снял верёвку, завёл машину, осмотрелся. Вокруг никого не было. Медведица и медвежонок исчезли из вида.

Ехал медленно, вглядываясь в каждый поворот, но напрасно. Дорога была пустынная. Медведице некуда было деться, как он считал, только если где-то в скале есть проход, как дверь.

И вдруг вспомнил рассказ деда о потаённых ходах. И потеплело на сердце, и он улыбнулся.

А солнце светило, как прежде, и парили орлы. Ничто не нарушило эту красоту.

К вечеру Максим был дома.

Прошло несколько дней, и однажды, открыв дверь, Максим увидел на пороге большую бочку.

Вооружившись инструментами, открыл крышку, и в нос ударил душистый запах горного мёда.

Улыбка озарила лицо Максима.

– Ай да медведица, – сказал вслух. – Спасибо.

И в ответ вдруг услышал протяжный медвежий рык, которому вторил звук знакомый, ворчание маленького медвежонка.

*11.08.2018*

## Маленький герой

Водной семье жила кошечка. Пришла её пора, и она подарила миру чудесных четырёх котят. Котята были красивые и милые, как впрочем, и все новорождённые.

Но особенно нравился Сергею первенец. Он был почти чёрный, с белой грудкой и с лапками серо-голубого цвета.

Сергей брал его на руки, совсем крошечного, с неоткрытыми пока глазами, и прижимал к груди.

К его удивлению, котёнок не мяукал, а начинал принюхиваться, наверняка чувствуя любящее сердце.

Так, во всяком случае, Сергею казалось. Остальные котята на его руках громко мяукали, и кошка поднимала счастливые глаза и как бы говорила: «Ну ладно, положи ко мне, а то они ещё маленькие».

Время шло, котята подросли и уже весело бегали по всему дому, гоняясь друг за другом. Сергей с удовольствием наблюдал за ними.

Его любимец Яшка был самый шустрый. Не доставляя много шума, он молчком двигался по комнате, как будто ему всё тут было знакомо. И диван, и кресла, и другая мебель.

Яшка коготками цеплялся за обшивку и ловко вскарабкивался на диван. Потом гордо оглядывался по сторонам, как бы говоря: «Смотрите, я где».

Остальные котята ещё были не настолько сильны, чтобы следовать за ним. И с пола мяукали вслед Яшке, ускользящему из общей кучки котят. А он бегал по дивану, дразня своих собратьев и изредка издавал звуки: Пф, пф, пф...

Однажды Сергей выставил коробку с котятами во двор. Котята познакомились с новым для них окружением и, пользуясь отсутствием мамы, разбрелись по всему двору.

Но не так безопасно оказалось во внутреннем дворике дома. Соседский пёс, сорвавшись с надоевшей ему цепки, забрёл во двор.

И каково же было его удивление, когда он увидел маленьких котят.

Сергей из окошка увидел пса и поспешил на помощь. Когда он открыл дверь, его изумлённому взору предстала интересная картина.

Посреди двора, прямо перед псом, загораживая ему проход, сидел Яшка и «улыбался» во весь свой кошачий рот. А передние его лапы обнимали маленький мячик.

Пёс смотрел как замороженный на мячик в лапах Яшки.

Да и Сергей застыл в изумлении от увиденного.

А Яшка тем временем начал «игру».

Он стал подкидывать шарик вверх, потом ловил его и опять кидал его вверх, потихоньку уводя пса от котят.

«Ай да Яшка. Ай, молодец, настоящий герой», – думал Сергей, не мешая игре, а тихонько собирая котят в домик-коробку.

Так и вывел Яшка пса за калитку. Потом напоследок подкинул мячик подальше и с достоинством удалился.

А пёс принял игру и продолжил играть с мячиком, пока подошедший хозяин не отвёл его домой и не посадил на цепь.

Но что-то случилось с псом.

Проходя мимо, Сергей стал замечать его тоскующий, но добрый взгляд.

Видать, не терпелось ему опять сбежать с цепи и поиграть с этим удивительным котёнком.

## Морская история

Корабль шёл на Восток. Море было спокойным и гладким. Ничто не предвещало бури. Студент Максим проходил практику на корабле своего отца, капитана. Максим, сколько себя помнил, всегда любил море. И помнит первую встречу, когда отец взял их с мамой на борт тогда ещё первого капитанского корабля. С тех пор сменилось много судов. Этот, последний, был современный, с каютами люкс, белой палубой и бассейном. Не корабль, а дом отдыха для туристов.

Максим заканчивал морское училище, и отец согласился взять его на практику на свой корабль. Максим был потрясён красотой этой плавучей машины. Корабль казался ему живым. И он с удовольствием, пока никто не видел, дотрагивался до него, осторожно, с юношеским трепетом. Подходил к борту и с удовольствием молча «кричал» морю: «Я люблю тебя. Я здесь. Услышь меня».

Море было его мечтой. Максим умел мечтать, ему было девятнадцать лет. Он с детства хотел познакомиться с морем и его обитателями. Он почему-то был уверен, что в море живут не только рыбы, но и люди, только они немного другие. По вечерам, когда все расходились по каютам, Максим выходил на палубу и смотрел на звёзды, отражённые в великой глади бесконечного искрящегося света. Да, картина была что надо!

В этот раз Максим сел поближе к бортику. На Душе рождались стихи, и он молча декламировал, глядя на водную гладь. Пробило полночь, а он всё сидел и сидел, и думал о тех, кто в море живёт. Много вопросов возникало в его голове. Уже и луна собралась на покой, а он всё сидел и сидел.

И вдруг, то ли от долгого смотрения на воду, то ли ещё от чего, ему показалось, что перед ним на воде стоит существо искрящееся, похожее на прекрасную девушку. Он протёр глаза, и всё исчезло, но образ девушки почему-то остался в его голове. На следующую ночь он опять сидел на корме. Теперь он мечтал о девушке, которую увидел, в надежде, что опять встретит её. Но ночь прошла спокойно, и другая, и третья...

И он уже начал думать, что ему померещилось, как на пятый день пребывания его на «лодке», в ночь его дежурства, он опять увидел светящееся облако и в нём девушку, очень красивую и молодую. Максим был молод и не испугался, а скорее заинтересовался. Они молча смотрели друг на друга, пока Максим не догадался заговорить.

– Привет. Я Максим.

– Здравствуй. Я Лазурь.

– Красиво.

– К тебе можно? – спросила Лазурь.

И, не дожидаясь ответа, как бы выскочила из искрящегося облака и оказалась рядом с Максимом.

Максим начал разглядывать её, а Лазурь, нисколько не смущаясь, поворачивалась к нему то одним боком, то другим.

«Ну как, – весело спрашивала она, – хороша?»

Она оказалась простой девчонкой, без жабр, без хвоста, с двумя ногами и руками. Ну, в общем, самой настоящей девушкой земли.

«А ты думал, что у меня хвост? – спросила, улыбаясь, Лазурь. И добавила: – Нет, хвост только по праздникам».

Увидев его реакцию, засмеялась: «Шучу, шучу».

И продолжила: «С хвостами – это русалки, мы с ними дружим. Они наши соседи. А мы, люди, но живём в своих городах под водой. Там тоже Земля и есть Солнце. Мы живём не в воде, а под ней».

«Интересно, а как ты сюда попала?» – спросил Максим.

«Вот это мой кораблик», – показала рукой Лазурь на светящийся шар, из которого она недавно так ловко выпрыгнула.

И продолжила: «Он помогает мне пройти через время. Мне не обязательно плыть по воде, как вам, чтобы достигнуть пункта назначения. Стоит только запрыгнуть в него. Вообще-то можно и зайти, но я предпочитаю запрыгивать, так веселее. А остальное дело за мной. Воображением называется. Но к тебе меня привлёк необыкновенный чувственный трепет, когда я услышала, как кто-то объясняется в Любви... морю».

«Как ты могла услышать? – спросил Максим, – Я ведь вслух не говорил».

«А нам и не надо. Стоит помыслить, мы слышим, как если бы ты сказал вслух» – ответила Лазурь.

Теперь настала очередь Максима удивлять Лазурь. Он провёл её по кораблю, где было возможно, показывая всё самое интересное, по его мнению.

Лазури всё понравилось, но она никак не могла понять, как такой большой корабль плывёт, не задействуя мысль. Максиму долго пришлось объяснять ей, пока, наконец, она не устала и не засобиралась домой.

«А завтра придёшь?» – спросил Максим.

«Позовёшь, приду», – ответила Лазурь и нежно улыбнулась.

Сердце Максима дрогнуло и забило в сладостной истоме.

Целую неделю Лазурь навещала Максима, и они весело проводили время. Купались в бассейне, глядели на звёзды. Максим читал ей стихи, отчего она закатывала глаза и тихо стонала.

Однажды Максим хотел поцеловать девушку, чем сильно её напугал. Когда же Максим объяснил, что он хотел этим выразить, что она ему очень нравится, она засмеялась.

«Так примитивно выражают свои чувства наши животные», – сказала просто Лазурь.

«А вы как же?» – недоумённо спросил Максим.

«Ну, если ты заметил, я ловлю вибрации, когда ты читаешь свои стихи. Когда у тебя открытое сердце, то нет необходимости прикасаться телами друг к другу», – объяснила Лазурь.

«Подожди, а как же дети?» – выпалил Максим и смутился.

«Ничего, не смущайся. Когда придёт время, я покажу тебе. За этим я и пришла» – уточнила Лазурь.

«Как?» – удивился Максим.

Лазурь нежно посмотрела на Максима и начала объяснять: «Понимаешь, мы люди, но более развитые, чем вы, что нам не мешает скрещивать свои энергии с вашими, производя более сильное потомство».

«А как же семья? Мама, папа?» – не переставал удивляться Максим.

«У нас все дети общие, – продолжила объяснять Лазурь, – наша задача – поддержание подводного мира в порядке и гармонии. Ваша – поддержание надземного мира. Но вы почему-то забыли об этом».

Выдержав пристальный взгляд Максима, она продолжила: «При скрещивании от мужчины и женщины всегда отделяется энергия Любви и формируется новая жизнь. Благодаря моему воображению я смогу отделить от себя кусочек плазмы, а твоя невероятная сила оплодотворит её. И этот сосуд я заберу с собой, где будет развиваться наш малыш, и при желании ты всегда сможешь его навестить».

«Да уж, интересно», – медленно протянул Максим.

А Лазурь продолжала: «Это случится только, если наши вибрации на момент связи будут совпадать. А это произойдёт, если ты сможешь полюбить меня очень сильно».

«Уже полюбил», – подумал Максим.

И так ему захотелось сжать эту хрупкую девушку в своих объятиях и никуда не отпускать от себя. Но помня первый опыт, он сдержал себя.

Но тут заговорила Лазурь: «Пора».

Они стояли в бассейне по колена в воде, напротив друг друга, неотрывно глядя в глаза.

В голове у Максима звучала музыка, которой он никогда раньше не слышал. Сердце наполнялось трепетом и негой.

Всё тело начало вибрировать. Это было приятно, хотя немного отвлекало.

«Расслабься, не думай ни о чём», – беззвучно влились слова в его мозг, тем самым отключая его. Вспышка света унесла его туда, где он ни разу не был и, казалось, не должен был быть. Между ними бегали невидимые огонёчки, как по проводам. Они наполняли тела до следующей вспышки. Казалось, это длилось вечность, и он не хотел её отпускать.

Ещё и ещё.

«Хватит, – беззвучно шепнула, – отпусти».

И он увидел, как над их головами повис сияющий небольшой шар. Это отрезвило его, и всё, что ещё наполняло его и её, вобрал в себя этот маленький шар. Искрясь и лучась, он опустился на ладони матери.

«Ну, вот он, наш малыш. Теперь в нашем мире будет твоя светокопия», – улыбалась Лазурь.

«Можно подержать?» – попросил шёпотом Максим.

От волнения язык заплетался. Лазурь осторожно передала ему шар.

И Макс почувствовал всю Любовь, какую испытывал он к его матери, а теперь и к нему.

Почувствовал всю нежность и весь трепет Души ещё не рождённого ребёнка, но уже любящего этот мир, эту Планету.

И столько ещё всего было в этом живом комочке, что рукам стало горячо. А потом и глазам. Слёзы Любви лились из глаз Максима, а он не замечал их. Он всем своим существом, каждой клеточкой вдруг понял, что жизнь и есть Любовь. И что всё здесь соткано только из неё, из Любви. Он «пил» и «пил» и никак не мог «напиться».

И только одна мысль была в его голове: «Как хорошо жить!»

*Сентябрь 2017*

## Как хорошо жить!

На облаке поселилась красавица «лебедь». Она была не совсем лебедь, а, скорее, песня. Ведь всё, что поётся, не Х Х исчезает, а образует формы, которые расселяются вокруг от создавшего её автора. Каждое утро она запевала. И всё пространство вокруг начинало светиться, собираясь вокруг облака в плотную ткань мира, каждый раз рождая новые миры. На соседнем облаке водились аисты. Они жили дружной весёлой семьёй. Рядом поселились ласточки, си ницы, и много других птиц. И всё это были песни. Каждый раз, когда одна из них запевала, они дружной семьёй подключались к ней. И в пространстве неслись звуки, рассыпаясь на светлые искорки, даря радость тем, кто мог их слышать.

Однажды друг ветер пригнал к ним новое облачко причудливой формы. Вся весёлая семья оживилась. Они ждали новую песню. Но облачко молчало, изредка поблёскивая и перетекая от одного края к другому, как будто ища опоры в себе самом. И лишь как шёпот, лился тихий голос.

КТО Я?

Он был так тих и робок, что приходилось прислушиваться, чтобы понять, о чём речь.

В растерянности стали собираться вокруг песни-птицы, с интересом прислушиваясь и вглядываясь, казалось, в самую суть облачка. А внутри тихо пульсировало разноцветными лучами:

КТО Я?

Встревоженные песни-птицы начали посылать сигналы:

«Очнись, ты новая песня. Пой.»

Но новое облачко не пело.

Всё больше птиц-песен собиралось вокруг. Они ждали.

Но новое облачко не обращало ни на кого внимания.

Лишь шёпот внутри выдавал его присутствие: КТО Я?

И этот шёпот породил тишину. Все вдруг примолкли, понимая, что вот-вот что-то произойдёт.

И вдруг тишина стала звенеть, переплетаясь с тихим шёпотом: КТО Я?

Вселенная вдруг вздрогнула и стремительно начала расширяться. А вопрос звенел всё громче и явственней: КТО Я?

Уже летело над всей ВСЕЛЕННОЙ: КТО Я? наполняя её новыми звуками и необыкновенными лучами разных цветов. Она наполнялась изнутри, как бы взрывая себя необыкновенными фейерверками света.

Уже кричало всё пространство, завораживая и втягивая в себя всё и всех вокруг. Но не так, как они ждали. Это было что-то другое, неизведанное, новое. Дух захватывало и наполняло внутри и снаружи. Волны катились из единого центра к их сердцам, объединяя и включая в одну общую картину мерцающего света. Теперь всё уже было похоже на океан, где было всё одно и всё сразу. И не было этому ни начала, ни конца.

Но вот потихоньку всё стало превращаться во что-то другое. Впуская в себя ветер, переплетённый с солнечными лучами и выпуская наружу всё, что так долго копилось внутри, рождая новые звучащие формы света, переходящие в блаженство и радость.

Само Я вдруг начало «брызгать» во все стороны светом и звуками, выходя за границы самой себя, становясь безграничным и в то же время наполненным...

И вдруг этот хаос стал превращаться во что-то единое и прекрасное. И неслась уже Новая Песнь. Не просто Песня, а звучащий хор необыкновенно нежных и стройных мелодий. Исчезло всё. Не было «лебедей», аистов и других птиц. Их втянуло в эту ПЕСНЬ. Единую и прекрасную.

И в один миг стало можно ощутить всем... это необыкновенное звучащее НИЧТО, как ответ на вечно звучащий вопрос: КТО Я?.....

...Я ЕСТЬ!!!!!!!!!!!!

*23.09.2017*

## Обними меня

Ветер бился в окно, стуча обледенелыми ветками, пугая и настораживая.

Уже третий день не погодило и навевало грусть и тоску.

«Надо бы отпилить ветку», – подумалось.

Но вставать было неохота из-под тёплого одеяла. И глядя в окно, она опять погрузилась в дрему.

Снилось море, и солнце, и пляж, почему-то гавайский.

Девушки в национальных костюмах танцевали вокруг неё и весело смеялись.

«Вспомни», – шептали на ушко, нежно прикасаясь к её щеке. И было тепло и хорошо. И это «тепло» постепенно переходило в «горячо». И вот уже стало так жарко, что терпеть стало невозможно, и тогда её сон медленно рассеялся, перенеся её в другую реальность.

Она стояла лицом к солнцу с поднятыми руками. Жар солнца обволакивал её всю, проникая в каждую клеточку тела, делая его светящимся и золотистым. И они улыбались, отражаясь друг в друге, зная то, что в «реальной» её жизни она скоро вспомнит наверняка.

Проснулась, села в постели, с удивлением чувствуя тепло.

В последнее время у неё установились особые отношения с огнём. Теперь прикосновение огня к её телу стало для неё поцелуем. Он её не обжигал, не оставлял следов на коже, а приятно удивлял. И костры... она не чувствовала границы. Однажды разожгла костёр и, подбрасывая сухие ветки в него, обнаружила себя в языках пламени. Даже волос не схватился огнём. Это её испугало и удивило. И она долгое время не разжигала огонь, боясь чего-то, чего объяснить не смогла поначалу. Но откровения приходили изнутри, разъясняя всё.

Всё стремительно менялось в её жизни. В зеркале она видела теперь себя помолодевшую и похорошевшую и чувствовала себя соответственно.

Видя, как встречные люди смотрят на неё, она поняла, что стали видны изменения не только ей.

Однажды на ярмарке она увидела на прилавке удивительное платье, совсем не похожее на другие. Глаз сразу выхватил его из кучи других платьев.

«Подарок Солнца», – мелькнуло.

И оно и было такое.

Узоры по кайме были прекрасны. А грудь и спина были украшены солнечными дисками, внутри которых тоже были узоры.

Продавец замялась, называя уж очень маленькую сумму. И разъяснила, что на спине порвано чуть.

Но она знала причину, и этот факт её не смутил, а только обрадовал.

Купив платье, она принесла его домой и, недолго думая, закрыла дырочку аппликацией, вышивкой голубыми лепестками. И на груди и плечах раскидала по лепестку. Пересчитав, улыбнулась. Девять лепестков нежно-голубого цвета. Её любимое число, с некоторых пор.

Платье было готово, и она повесила его на видное место, явно любясь и платьем, и проделанной работой.

«Совместное творение», – мелькнула мысль.

Голубые лепестки «оживили» платье, и она чувствовала исходящее от него тепло и сияние.

Теперь она точно была уверена, что это подарок Солнца, и спокойно заснула. Она знала, что завтра жизнь её изменится.

Во сне она снова танцевала с гавайскими девушками. И те, весело смеясь, спрашивали: «Понравилось платье?»

А Солнце играло цветами, как никогда, переливаясь от белого до ярко выраженного золотого цвета и... пело.

А она стояла в своём новом платье, и не было границ их радости.

Действительно, её жизнь изменилась. Каждое утро она, надевая платье, вдруг оказывалась в другом мире. Платье «водило» её по жизням прошлым и будущим, позволяя ей вспомнить себя, потихоньку раскрывая перед ней таинства жизни.

Так она какое-то время путешествовала, со временем поняв, что может менять реальность. Но очень скоро она осознала, что менять нечего. Вся её жизнь была Любовь и Красота. И тогда щемящее чувство тоски оставило её, и теперь только Радость стала её постоянной спутницей.

Однажды утром, проснувшись, она вышла на крыльцо.

Солнце встретило её золотым сиянием, и она поняла, что сегодня особый день.

И вдруг она увидела луч нежно-голубого цвета, как лепестки на её платье. Он шёл от Солнца прямо к её ногам, образуя перед ними круг. И была ТИШИНА, зовущая...

Казалось, мир застыл в ожидании.

«Обняв» глазами всё видимое, она тихо шепнула: «Благодарю».

И смело шагнула в круг....

Всё закружилось, завертелось, сворачивая её старый мир, за который она так держалась. И наступила тишина.

И была ОНА – ослепительная, сияющая, во всём своём великолепии...

И был ОН, встречающий её в любовном безмолвии.

И полился хор, отпечатывая звуки, как слова:

**ОБНИМИ МЕНЯ, ЛЮБОВЬ МОЯ!**

Сейчас.

*Август 2018*

## Однажды

Жил был на Свете один Человек. И чем бы он ни занимался, он всегда пел. И песни его были светлые, чистые и радостные.

Бывало, выйдет в сад и поёт.

А оркестр тут как тут. Слетятся птицы и вторят ему, каждая на свой лад. И всегда весело было в его саду.

Соседи нарадоваться не могли такому соседству.

И попросили они Человека, чтобы научил он их петь. Задумался Человек и стал размышлять.

Как научить?

Разве можно научить тому, что льётся прямо из Сердца, из Души.

Это как дышать, думал Он. Это можно только передать тому, кто готов, у кого сердце в Любви живёт. Но соседи приставали. И как Человек не отнекивался, не отступали. Уж очень им хотелось петь также красиво и радостно, как он пел.

Тогда Человек придумал правила.

Как правильно сочинять песни, как стоять при исполнении, как настраивать голос, как слышать себя и петь.

Придумал ноты, чтобы легче было запоминать придуманные песни.

Получился целый учебник, и начал Человек учить людей. Много к нему людей приходило. И всем давал он «правила». Запели люди, то тут, то там, но как-то слабо, видать, умом пели. Всё что-то подстраивали, подгоняли, настраивали, считали.

Понемногу привыкли к такому пению и начали хвалить друг друга.

Звания всякие давать и награды.

Человек главный был. Решал, кого наградить.

Но птицы не прилетали на такое пение. Да и Сердце в сторонке отдыхало, в недоумении.

Так прошло много времени. Человек больше не пел в саду. Он был очень занят тем, что придумывал новые правила, улучшающие, как ему казалось, манеру исполнения.

Но что-то нерадостно было ему.

Однажды он вышел в сад, думая, что не так?

Что-то он сделал не так. И вроде поют люди. А не то. Не совсем то.

То есть, совсем не то.

Присел под яблоньку, прижался к стволу и задремал.

А во сне птица-певунья прекрасная явилась к нему и говорит:

– Ну, что же ты, Человек? Забыл про Сердце? Про Душу бессмертную? Про Любовь?

Для Песни нет правил, если она из Сердца льётся.

И запела. Да так, что проснулся Человек весь в слезах от посетившего его счастья и радости неземной.

Встал, улыбнулся, расправил грудь молодецкую и запел к радости всех окружающих.

Казалось, само Небо поёт его голосом.

Он пел и возвращал людям то, что забыл передать им.

Любовь и Красоту Сердца в Радуге Света.

Да, да, в Радуге Света. Потому что каждый звук не только звенит в пространстве, он ещё и сияет своим необыкновенным светом.

Вот так и запели люди в Сердцах своих. И больше не просили научить их петь...

А как запели, так и жить стали с Радостью.

Любовь, она ведь такая. Если поселилась в Сердце, ни за что не уйдёт, как ни старайся.

*27.03.2018*

## Почтальон

Алеся Петровна была почтальоном в своем селе. С утра она садилась на велосипед и, крутя педали, развозила почту. Очень любила она доставлять «Добрые Письма».

После того, как в каждом доме появились сотовые телефоны, все реже писали люди друг другу письма, а потом и вовсе перестали.

И только скучные «требования» приходилось доставлять людям.

Видела в их глазах тревогу и стояла, молча подбадривая: «Не бойся, а вдруг хорошая новость?»

Дожидалась, пока прочтёт человек доставленную ей бумагу, и, не получив, как бывало раньше, никакой радости от выполненной работы, молча садилась на велосипед и уезжала. Такая сухонькая, как будто закончилась радость для людей или, может, в другое место переселилась?

Размышляла так Алеся, вспоминая когда-то добрые светящиеся глаза людей, когда они получали письма друг от друга и радости их не было предела.

Вот однажды на почте, где она работала, затеяли генеральную уборку.

Всем коллективом разбирали «завалы» скопленных за долгое время вещей. Алесе Петровне досталось чердачное помещение.

Вооружившись фонариком, отправилась она на самый верх здания, куда раньше отправляли невостребованные вещи, письма, телеграммы.

Поднялась Алеся Петровна на чердак, а там чего только нет.

Потихоньку прибираясь, вспоминала историю каждой находящейся здесь вещи.

В самом дальнем углу лежал рюкзачок. Открыв, замерла от неожиданности. Рюкзачок был набит письмами. Настоящими.

Бережно взяв в руки первый конверт, прочла адрес. Год восьмидесятый.

«Не так и давно», – подумала.

Елене Скобиной.

Из армии писал муж Алёшка.

Взяла следующее в руки и обомлела. Это ей, Алесе, от мамы Полины с наставлениями и радостью от предстоящей встречи.

Слеза лёгкая и нежная скатилась по щеке, встряхнув чувства.

Следующее Артамоновым, от их дедули с Кавказа.

«Вот будут рады», – мелькнула мысль.

И остановилась: «Да ведь давно? Ну и что?»

Как будто кто-то внутри неё включился.

А Радость? А Любовь? А Красота?

То, что в этих письмах, это частички любящих сердец.

А у Любви нет времени. Она вездесуща и вечна.

«Надо вернуть её людям», – билось теперь в её сердце, наполняя всю её Любовь, трепетом и счастьем от предстоящих встреч с сердцами людей, такими забытыми пока.

Быстрее схватила сумку и почти слетела с чердака, удивив окружающих.

«Алеся Петровна, что с тобой?» – спрашивали.

Отвечала на ходу: «Письма забыла отнести»

...

Вечером всё село гудело. Повсюду слышался радостный смех.

А где и грустинка проскальзывала, но лёгкая, наполненная теплом встречи таких родных и близких людей.

И как будто светлее стало на улицах от улыбок людей, всколыхнувших своё сознание  
Любовью, Красотой встреч, живыми искорками света любящих сердец.

А Алеся Петровна не грустила. Она почему-то поняла, что всё хорошо.

Надо только сердцем открыться.

«Ну и пусть, – думала она, – смс шлют друг другу. Может, даже и лучше, чаще общаются.

А Любовь, она всегда в сердцах живёт. Ждёт только, когда её позовут».

И тепло стало в груди её и она улыбнулась: «Пора на отдых».

*01.04.2018*

## Рассвет

Возле моря жила одна женщина, которая очень хотела петь.

Когда она приходила на берег моря, она распускала свои роскошные волосы, позволяя нежному ветру играть с ними, и тихонечко просила:

«Дорогие силы Природы, очень вас прошу, помогите мне вспомнить, как это – петь?»

Затем она садилась на небольшой кусок скалы, выступающий из воды, и молчала, ожидая, когда ей ответят.

А Ветер, Солнце, Море и Скала улыбались, с восхищением наблюдая за женщиной. Они знали, что это игра, и когда женщина захочет, она обязательно запоёт.

Так проходило время, а она каждый день приходила и просила.

И вот однажды, когда женщина сидела на скале с закрытыми глазами, наслаждаясь, она вдруг почувствовала, что на неё кто-то смотрит.

Открыв глаза, она обомлела.

Прямо перед ней на хвосте «стоял» Дельфин и разглядывал её. Когда он увидел, что женщина открыла глаза, то опустился в море, успев при этом издать звук.

Женщина приняла игру. Она, как могла, повторила его. Дельфин, явно довольный, что его поняли, подплыл поближе и издал ещё звук.

И так они стали заниматься каждый день.

Дельфин был хороший учитель. Когда женщина ошибалась, он бил хвостом по воде, как бы прося повторить заново.

Но уж если получалось, он радостно выпрыгивал из воды, делал круг вокруг сидящей на скале женщины и снова занимал позицию «Учителя».

Женщина делала успехи, и уже голос звенел над поверхностью моря, притягивая чаек со всего побережья, так что слушателей было предостаточно.

Однажды Дельфин, приплыв, не стал, как обычно, издавать звуки. Он молча подплыл поближе к женщине, указав хвостом на спину, приглашая её сесть.

Женщина поняла. Она осторожно соскользнула со скалы прямо на упругое тело Дельфина. Нежно прижалась к нему, чувствуя своей кожей его трепет, ухватилась руками за плавник.

Дельфин, убедившись, что она держится крепко и он её не потеряет, вдруг издал горганный звук и нырнул...

От неожиданности женщина на миг растерялась. Но в следующее мгновение сила изнутри её начала заполнять всё, делая её единой с Дельфином, Морем и со всеми его обитателями.

И не стало женщины, а было всё и ничто. И это осознание наполнило её Мудростью Всезнания. Когда Дельфин вынырнул, она услышала, как кто-то поёт и увидела, как бы со стороны, необыкновенной красоты Женщину. Она спокойно стояла на спине Дельфина, плывущего вперёд сквозь разноцветные брызги воды.

Её прекрасные волосы развевались на ветру.

Руки подняты к Солнцу.

Капельки воды изумрудами сияли на её прекрасном теле.

И Она пела.

Одна, в звенящей тишине Рассвета. Рассвета её Души. В нескончаемом потоке Света, необыкновенного путешествия, проявленной жизни.

05.03.2018

## Сказка о любящем сердце

В одном лесу жил леший, Радуга-Шар.

Лес был не простой, а живой. Главной обязанностью лешего было поддержание баланса, красоты и чистоты. В лесу работал лесник Егор. И Леший частенько наблюдал за ним. Ему нравилось смотреть, как молодой парень печётся о лесе. А он и правда заботился так, как будто это был его родной дом. Обнаружит надломленную ветку, перевяжет и наказ даёт, чтоб зажила. Вроде бы и в шутку говорит, а всё заживляется. Невдомёк пока ему, что лес-то живой. И все его добрые пожелания исполняются.

А всё потому, что Великая Любовь жила в его сердце.

В лесу-то много жителей разных живёт. И не только звери и птицы разные.

Но пока человек себя не проявит как любящее и доброе существо, до тех пор все прячутся от него.

А Егор хоть и был молод, но Мудростью обладал.

И стали к нему тянутся жители лесные. Соберутся в стайку феи, эльфы, гномики, и куда Егор, туда и они.купаются в лучах его любви, и весело им. Облепят со всех сторон и веселятся. То шишку с орешками на голову уронят, угощайся, мол. То поляну с ягодами или с грибами проявят у него под ногами. Егор – чистая Душа, радуется от всякой мелочи, а им веселей и светлей от его улыбки. Показываться пока не спешат, а балуются.

Покуда Леший, Шар-Радуга, не прикрикнет: «Хватит на сегодня. Работа ждёт. Лучше делом помогайте».

И лес расцветал от искорок живых. И всем было хорошо жить в нём.

Однажды в лес, где служил Егор, приехали чужаки.

Чужаков всегда видно издалека, и Леший обеспокоился за Егора.

Называют чужаками тех людей, которые, приезжая в лес, насорят, напакостят и, довольные, уезжают. Много работы для Лешего и его помощников после их посещения.

Да и Егор не дремлет. Наблюдает, чтобы лес не спалили да не потревожили обитателей лесных.

Чужаки приехали на больших машинах. Ворвались в лес шумно.

Готов был Егор, встретил, хмуро спросил: «За какой надобностью?»

Старший протянул бумагу.

Знал Егор эти ненавистные бумаги. Дрожащей рукой развернул лист, и от прочитанного потемнело в глазах. Это было разрешение на отлов медведицы с медвежатами в местный зоопарк.

Вспомнил, что кто-то из посетивших ранее гостей случайно набрёл на медвежонка, заснял его на плёнку и выложил в интернете, с указанным точным адресом. И вот результат.

А медведица жила в самой гуще. Её малыши подросли и всё чаще попадались на глаза Егору. Но он не мог и подумать, что так случится.

Лес огромный, уходил в тайгу. И Егор очень надеялся, что медведица уведёт своих малышей подальше. По долгу службы Егор обязан был разместить гостей и провести до берлоги медведицы.

Но Сердце, его любящее Сердце так кричало от боли за медвежат, что наблюдающие за Егором Леший и его помощники встревожились.

Егор разместил непрошенных гостей, а точнее, охотников, растопил баню. А сам ушёл на дальнюю делянку подальше, думу думать тяжёлую.

Никогда не мог понять Егор все эти «разрешения».

«Как это возможно? – спрашивал он себя. – По какому праву?»

Тяжело вздохнул Егор, так что стоящие рядом деревья зашелестели в ответ.

И вдруг почувствовал Егор, что-то произошло хорошее. На сердце стало светло и легко. Он понял, не заберут медведицу.

Мысли были чистые и ясные. И Егор с удивлением обнаружил, что с ним разговаривает кто-то невидимый, но такой родной и близкий, что потеплело на сердце от переполнявшей его Любви. Слезы облегчения коснулись глаз.

Это посылали ему лучики Любви его друзья, Леший и его маленькие помощники.

– Только позволь, – слышалось отовсюду.

– Только позволь, – вторило Сердце.

– Что позволить? – от волнения дрожал голос Егора.

Позволь себе полюбить этих людей и всё уладить, – явно слышались слова.

Вздыхнул поглубже Егор и как нырнул. Только и слышал свой голос, как бы со стороны: «Позволяю».

И ещё раз вздохнул.

Спокойствие наполнило его всего. И с лёгким сердцем он отправился назад, к гостям.

Удивительно светло стало вокруг. Деревья нежно шелестели, как бы шепча, что все хорошо.

Цветы горели ярким светом, излучая прямо в его сердце свои необыкновенные лучи.

А воздух вокруг переливался всеми возможными и невозможными цветами, и Егору показалось, что у него над головой летают маленькие золотые человечки, с крылышками. Осыпают его искрами света и весело смеются.

А над ними Шар-Радуга висит и строго приговаривает: «Ну хватит, братцы. Успокоили, теперь за дело».

Встряхнул Егор головой, и всё исчезло.

Добрался до места Егор, сам не свой. Не знает, плакать ему или смеяться. В груди было так горячо, как будто развернулось сердце его на всех, на лес, на солнышко ясное, на приехавших людей.

Вошёл к ним в домик, улыбается.

А «чужаки» за столом сидели, что-то весело обсуждали. Увидев Егора, все замолкли. А он стоял, улыбался и светился, как солнце.

Минуту все завороченно смотрели на него, а потом старший сказал: «Егор, мы тут посоветовались. Уж очень красивые места у вас здесь, как раз для малышей ваших. И решили оставить всё как есть. А то как-то не по-доброму забирать их отсюда.

Если ты, конечно согласен».

И обвёл тёплым взглядом улыбающихся теперь друзей.

– Согласен, – в такт тепло ответил Егор.

И засмеялся от счастья, переполнявшего его сердце, от Любви, что лилась сейчас на этих людей, пробуждая их к жизни, к осознанности, к добрым делам.

А в окошко заглядывал Леший, Шар-Радуга, и улыбался.

Он говорил своим необыкновенным помощникам: «Вот чудо так чудо! Всего одно любящее сердце, а сколько добрых дел смогло сотворить!»

15.06.2018

## Солнечная девочка

Жила-была на солнце девочка. Она была очень добрая и красивая, потому что была из света. Её звали Дарящая Свет, по-земному Дарья. Ей нравилось спускаться на землю и наблюдать.

На земле можно было всё, только не все об этом знали. Вот и ходили грустные, поникшие. Как во сне. И Даша очень хотела пожить на земле как человек, хотя бы немного.

И вот однажды на день рождения папа подарил ей путёвку на целых три человеческих дня пожить на земле. Она сможет выбрать любое место и время. И Даша выбрала.

Мальчик Юра был добрый, она за ним давно наблюдала. Но он был очень грустный, потому что у него не было мамы, а папа был всё время занят на работе. И так они и жили, с бабушкой. Папа приезжал поздно, когда Юра уже спал, целовал его спящего и уезжал утром рано, когда Юра ещё спал. Долго стоял возле кровати, размышляя о чём-то своём.

У них был просторный дом за городом. И у Юры была отдельная комната. Юра любил читать стихи и слушать классическую музыку. Он был необыкновенно чуткий мальчик. И Даша надеялась, что он сможет её если не увидеть, то хотя бы почувствовать.

В первый день предстояло знакомство, и Даша думала, как лучше это сделать. И придумала. Когда Юра сидел за компьютером, она, собрав всё своё мужество, напечатала: «Привет, я Даша с Солнца». А, Юра даже не удивился, он произнёс: «Привет. Я уже думал, ты никогда не отважишься со мною заговорить. Давно за тобой наблюдаю. Только не догадывался, что ты девочка, думал, просто солнечный шар».

«А я-то думала, что я за тобой наблюдаю», – рассмеялась Даша.

Голос Даши был звонкий, и от её смеха всё теплее становилось в груди, как будто что-то родное, давно забытое, вновь возвращалось туда, где ему и следовало быть.

«Ну вот и познакомились, – сказала Даша. – Я к тебе прилетела, потому что ты очень грустный мальчик».

«Да, – сказал Юра, – очень скучаю по маме».

«А знаешь, я ведь могу тебе помочь», – тихо предложила Даша, нежно вглядываясь в лицо мальчику.

«Как ты, маленький шарик, можешь мне помочь?» – грустно улыбнулся Юра.

«Да нет же, я солнечная девочка. Просто ваше тело из земли, а наше – из солнечной энергии. Но внутри у вас тоже есть тело из солнца. Просто надо вспомнить».

«Да ну, правда?» – удивился Юра.

«Конечно. И поэтому вы тоже можете путешествовать. Я могу оставаться здесь только несколько дней. Не будем терять время. Когда твоё тело уснёт, я буду рядом. А сейчас, с твоего разрешения, я войду в твоё тело, чтобы разбудить тебя. Когда я уйду, ты будешь сам в состоянии позаботиться о себе», – сказала Даша.

«Да, конечно, надеюсь, это не больно».

«Да нет, что ты? Даже приятно. Ты ведь внутри – это Я», – сказала Даша и мягко слилась с телом Юры.

Юра зажмурился, хотя это не помогло. Казалось, солнце зажглось прямо внутри его. На Душе стало тепло и радостно.

Бабушка позвала пить молоко, и Юра ждал, что вот-вот увидят все его солнце.

Даша была тоже довольна. Она получила возможность почувствовать мир Юры изнутри.

Ей нравилось всё: и горячее молоко с пампушками, и бабушкин борщ. И ходить по земле оказалось приятно, и купаться в реке. Мир удивил Дашу и наполнил по-своему, и это оказалось приятно.

А Юра думал, что солнце внутри спалит его, но спустя какое-то время начал привыкать, недоумевая, почему никто не видит его свет. Ведь свет струился из всего Юры. Он так сверкал, что ему казалось, само солнце ходит по земле.

И бабушка спросила: «Юра, с тобой, наверное, что-то хорошее произошло, ты прямо светишься весь».

Юра зажмурил глаза, чтобы притушить идущий с самой его глубины свет.

Это было так просто, как будто была ночь, и вдруг настал день, и всё стало видно хорошо. И он вдруг понял, что всё ХОРОШО. И мама-то никуда не уходила. Она в сердце его, улыбается ему. И там, в его сердце, есть много места для всех. И он стал видеть себя во всех сердцах и перестал обижаться. Ну как можно обижаться на себя самого? И много чего вдруг произошло с ним. И теперь он стал мечтать, как бы это рассказать папе, бабушке, что мама с ними по-прежнему, и не находил слов. Только сердце способно всё объяснить. Ну нет на земле пока таких слов.

Ликовало сердце. Ликовал Дух.

А впереди их ждали... настоящие приключения.

*07.10.2017*

## Танцующая звездочка

Жила-была во Вселенной маленькая звездочка, и она очень любила танцевать. Она кружилась в вихре танца по всему небосводу, приводя Наблюдателей в полный восторг.

Когда космический ветер принимал её в свои объятия, их Дух возносился и они кружили между звёзд и планет, оставляя за собой мерцающий след. И все жители на Звёздочке любили танцевать.

Энергия танца была во всём. Одно печалило Звёздочку. Ещё мала она была настолько, что ЯРОСВЕТ, её старший брат, почти не замечал её. Поэтому-то и позволялось маленькой танцовщице носиться с ветром наперегонки, взлетать и падать, но в пределах своей Галактики.

А ей так хотелось, чтобы другие Планеты и Звёзды её признали равной себе и включили в свой необыкновенный Круг. И чтобы вся Вселенная заговорила о ней.

Так мечтала маленькая звездочка.

На помощь в осуществлении мечты пришёл её друг Пол – космический ветер. Его тело состояло из звёздных песчинок. И этих песчинок было так много и они были все такие красивые и яркие, что Ветер всегда был украшением любого события во Вселенной.

Когда-нибудь, он надеялся, песчинки его тела превратятся в маленькие светящиеся звездочки. И тогда он станет своей собственной Вселенной, заведёт себе жителей и будет заботиться о них.

А пока он решил помочь своей маленькой подружке Ла прославиться на всю Вселенную, о чём сообщил ей, не откладывая на потом.

Маленькая танцовщица очень обрадовалась, но ветер предупредил её о возможных последствиях.

– Когда твоя маленькая искорка окажется внутри тебя, ты можешь позабыть, кто ты и зачем пришла.

Увидев её испуг, продолжил говорить.

– Но на время, это нужно для того, чтобы исполнилась твоя мечта.

И ещё... Я всегда буду рядом с тобой, но не как светящийся друг, а как простой ветер.

– Надеюсь, не пыльный, – пошутила Ла.

И они весело рассмеялись.

Жители маленькой планеты увидели на небе комету с ярким переливающимся хвостом.

Она летела прямо к ним, и всё вокруг застыло от красоты момента, и только едва уловимый звук сопровождал падение.

Те, кто наблюдал, увидели, как маленькая звездочка рассыпалась перед самой поверхностью над красивым домом. И послышался счастливый детский смех. Переглянулись Наблюдатели и улыбнулись. И на время забыли об этом.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.